

Т. П. ЛОЛАЕВ

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

В процессе исследования проблем, касающихся так называемых нефизических форм времени, к которым, бесспорно, относится и историческое время, закономерно возникают вопросы о правомерности при анализе временных отношений общества переносить на них методы и средства физики, биологии и других естественных наук, об отношении исторического времени к социальной материи, к другим временным формам материального мира. Мы, во-первых, попытаемся ответить на эти вопросы; во-вторых, будем опираться на то, что уже достигнуто при изучении физического и исторического времени другими исследователями.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что наши подходы к изучению проблем исторического времени в значительной мере, а порой в корне, отличаются от традиционных. Так, нами рассматривается не столько концептуальное историческое время, сколько объективно-реальное историческое время, называемое нами функциональным, поскольку само его существование и все его свойства всецело зависят от конкретных исторических процессов, событий, его образующих.

Естественно, историческое функциональное время отличается от других функциональных (и в первую очередь от времени, образуемого различными процессами в неживой и живой природе) тем, что, с точки зрения субъекта, оно приобретает социальное содержание. Например, природе совершенно безразлично, между какими странами и народами ведется та или иная война, каков ее характер, каковы будут итоги этой войны. Социальный и всякий другой смысл во время, образуемое тем или иным событием, вкладывают мыслящие существа, люди. Причем этот смысл всегда бывает

разным в зависимости от того, кого, какую сторону, какие социальные слои представляет тот или иной субъект. Именно в связи со сказанным мы считаем правомерным называть историческое время также социальным, социально-историческим, хотя понятие «социальное время» многоаспектно и включает в себя не только историческое время.

Обосновывая глубокий и непреходящий философский интерес к проблеме социального, исторического времени, В. П. Яковлев замечает, что «это интерес мыслящего человека к самому себе: своей жизни, своей судьбе, своей личности. Размышлять о человеческом времени – это размышлять о самом человеке, его настоящем, прошлом и будущем. Интерес к человеку, времени его жизни – это даже не только познавательный интерес, но и интерес нравственный, сфера притяжения и науки, и искусства»¹, от себя добавим – и практики.

Дело в том, что на современном этапе развития человеческого общества человеку как никогда необходимо научиться прогнозировать социальные процессы. Но не ради самого прогноза, а для сознательного, научного управления ими. Причем управлять этими процессами следует уже сегодня, чтобы характер их протекания и последствия были благоприятными как для человека, так и для общества, членом которого он является.

Согласно точке зрения функциональной концепции времени, историческое время образуют не последовательно сменяющиеся годы или столетия (секунды, минуты, часы, дни, годы и т. д. являются единицами постулированного, условного, а не функционального времени), а конкретные события, в результате последовательной смены которых в обществе происходят качественные изменения.

Если взять для примера физическое время (функциональное, а не постулированное, не условное), биологическое и историческое времена, то их специфика состоит, как нам представляется, в следующем. Причиной образования физического времени являются качественные изменения, происходящие в материальных объектах; биологического – биологические процессы, исторического времени – последовательно сменяющиеся события, являющиеся результа-

¹ Яковлев В. П. Социальное время. Ростов-на-Дону, 1980. С. 5.

том деятельности людей, пользующихся орудиями труда и войны. Таким образом, материальное движение – сущность времени (и пространства). Однако для правильного понимания природы времени следует иметь в виду, что время (как и пространство) связано не с любым конкретным видом движения, а с движением, изменениями, в результате которых происходит становление, то есть возникает нечто «другое», нечто новое, нечто не существующее ранее становится существующим.

Время, которое образуется реальными процессами – физическими, биологическими, историческими и др., мы называем функциональным временем. Дело в том, что само существование времени и все его свойства зависят от изменений, качественных изменений, его образующих, в силу содержащихся в них потенциальных возможностей и под влиянием их взаимодействия с окружающей средой. Функциональное время с момента возникновения и до исчезновения образующего его процесса имеет статус реальности, поскольку становится одним из компонентов данного процесса, ибо оно необходимо образует собственное время и пространство, в которых и существует.

В отличие от собственного времени теории относительности, измеряемого так называемыми «хорошими часами», постоянно связанными с движущимся телом, функциональное время можно было бы измерить лишь «идеальными часами», способными точно повторять ритмы и длительности, образующиеся при последовательной смене состояний данного конкретного процесса.

Таким образом, функциональное время образуют лишь процессы, в результате которых происходит становление, возникновение и исчезновение процессов как таковых. Поскольку же понятие «становление» неприменимо к миру в целом (что обусловлено его несотворимостью и неуничтожимостью), к нему неприменимо и понятие времени. Иными словами, единого мирового времени в природе не существует. Тем не менее нередко «физическая реальность выступает у исследователей как мировая, всеобщая реальность времени и пространства»².

² Зборовский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск, 1974. С. 6.

Не только в природе, но и в обществе каждый процесс образует свое собственное время. Имеется в виду, что, например, время, образуемое конкретными социальными, историческими процессами, явлениями, событиями, мы вправе называть социальным, историческим временем, хотя в его основе лежат также материальные процессы. Это не только удобно, но еще и целесообразно. Дело в том, помимо всего прочего, что в понятие социального, исторического времени вкладывается еще (в отличие от понятия физического времени) социальный смысл.

Другое дело, что ни в природе, ни в обществе не существует времен, которые имели бы какие-то свои собственные качественные различия, связанные с тем, что они образованы разными по своей природе процессами. Обусловлено сказанное тем, что время (как и пространство) не является субстанциональной реальностью, а потому не может иметь своих собственных качеств, свойств. Физическое, биологическое, историческое, психологическое и др. времена не означают, что они имеют какие-либо свои собственные отличительные качества, поскольку время (и пространство) как таковое, как независимый феномен не существует. Все указанные (и не указанные) времена лишь отражают свойства образующих их процессов. Правда, например, историческое время человек наделяет множеством «свойств», которые безразличны природе, но не обществу, не членам данного общества. В качестве примера можно назвать любое историческое событие, явление, процесс. В самом общем плане основой социального, исторического времени считают человеческую деятельность. Деятельность же людей направлена на удовлетворение их материальных и духовных потребностей. Вместе с тем, человек является материальным объектом, и в этом качестве его тело образует физическое время (функциональное, а не постулированное, условное время). Кроме того, человек является и биологическим объектом, следовательно, он, точнее его организм, образует биологическое время. Однако человек в единственном числе не образует социального, исторического времени. Социальное время образуют группы людей разного уровня организации, объединенные по признаку родства, производственному или этническому признаку, являющиеся членами соответствующих политико-экономических образований.

Общество действительно есть «взаимодействие составляющих его отдельных жизней». Однако из сказанного вовсе не следует, что «социальное время представляет собой совокупное, или суммарное, время существования и деятельности всех членов общества, вступающих в процессе деятельности в разного рода отношения и образующих различные группы – от семьи или малой группы до общественных классов, совокупности людей определенной общественно-экономической формации»³.

По поводу приведенного суждения заметим, что несубстанциональное время не может представлять собой совокупного, или суммарного, времени. Социальное время не состоит, не может состоять из чего-либо. Оно образуется и существует с момента возникновения и до прекращения социальных процессов, происходящих в результате деятельности конкретных социальных групп, к которым можно отнести и семью, и общественный класс, и население страны (граждан данного государства), и даже совокупность людей определенной общественно-экономической формации, но при этом они будут образовывать свои собственные социальные, исторические времена, а не совокупное, или суммарное, время. Суммировать несубстанциональные времена неправомерно.

Строго говоря, истинно человеческой потребностью является не само социальное время, которое по причине своей несубстанциональности не существует как самостоятельный феномен, а возможность и необходимость ускорения позитивных социальных процессов, образующих социальное время. Ускорять или замедлять можно лишь сами социальные, исторические и другие процессы, но не время, ими образуемое. Если, например, коллектив какого-то предприятия сегодня произвел больше продукции, чем вчера, то произошло это не потому, что он ускорил время, а благодаря более добросовестному отношению к делу, улучшению технологии, в связи с тем, что ускорил процессы производства продукции.

По аналогии и в обществе: для того чтобы ускорить позитивные социальные, исторические процессы, не надо пытаться воздействовать на несубстанциональное время, поскольку это принципиально невозможно. Другое дело, что понимание природы социаль-

³ Артемов В. А. Социальное время: Проблемы изучения и использования. Новосибирск, 1987. С. 10.

ного времени может оказать нам неоценимую помощь, поскольку только благодаря этому пониманию мы можем обнаружить новые закономерности общественного развития, научиться управлять ими в свое благо.

В этой связи, на наш взгляд, ближе к истине другое суждение В. А. Артемова: «Социальное время используется в соответствии с объективными законами общественного развития, прежде всего экономическими. Такое использование все в большей мере обусловливается степенью познания законов и основанной на этом знании деятельностью как отдельных людей, так и групп населения»⁴.

В свете сказанного следует в основном согласиться с выводом, к которому пришел тот же автор, рассматривая понятие человеческой деятельности как содержание социального времени: «Лишь анализ структуры деятельности, ее развития дает возможность раскрыть объективное содержание и структуру социального времени»⁵, памятуя, конечно, о том, что социальное, как и любое другое время, собственной структуры не имеет, а только отражает структуру образующего его процесса.

В связи с вышесказанным мы не можем согласиться с «поэтичным» расположением различных видов времени. Вообще неправомерно вести речь о субординарных отношениях между несубстанциональными временами. Нет никаких оснований считать какое-то из времен главным, какое-то второстепенным, как пытаются делать это некоторые исследователи. Одни авторы полагают, что на «верхнем этаже» находится историческое время, поскольку на этом уровне, по их мнению, кроме обычных причинных связей между событиями, огромную роль играют связи, заданные человеком, определяемые его целями. Другие считают, что «главное время» – физическое, и только в нем надо искать все ответы на основные вопросы.

С нашей же точки зрения, во-первых, все времена важны одинаково и во всех надо искать ответы на основные и второстепенные вопросы; во-вторых, как было сказано выше, в силу несубстанцио-

⁴ Артемов В. А. Социальное время: Проблемы изучения и использования. Новосибирск, 1987. С. 10.

⁵ Там же. С. 22.

нальности времени неправомерно устанавливать между различными специфическими временами субординатные отношения.

«Возможно, – пишет В. А. Артемов, – что исследование социального времени является ключом к философской проблеме времени»⁶. И с нашей точки зрения, социальное, историческое время – своего рода ключ, но только один из ключей, а не единственный к философской проблеме времени. Без «других» ключей поэтому не обойтись при решении проблемы времени.

Имея в виду дискуссию, продолжающуюся среди ученых, занимающихся проблемой времени, Р. Г. Подольный пишет: «Не будем сейчас пытаться разрешить этот спор, с которым справится разве далекое будущее»⁷. По нашему же мнению, указанный спор можно разрешить благодаря пониманию природы времени.

Речь должна идти не о фундаментальности физического времени (и пространства), ибо понятие субстанциональности неприменимо к несубстанциональному времени (и пространству), а о фундаментальности самих физических, материальных процессов, образующих свои собственные времена (и пространства). Пространственно-временные свойства и отношения, характерные для физического времени и пространства, присущи другим типам пространственно-временных характеристик не потому, что первые фундаментальны, а в связи с тем, что фундаментальны материальные процессы, образующие в конечном счете все типы времен. Именно последнее дает «возможность применения к анализу социального времени и пространства тех интерпретаций пространства и времени, которые при критическом, не механическом отношении, будучи трансформированными, могут быть применены к трактовке социального пространства и времени»⁸.

Как справедливо замечает И. А. Гобозов: «Историческое время связано с содержательным анализом социальных организмов и поэтому требует целостного подхода. Оно приобретает содержание лишь при условии, если его определить как специфическую форму существования социальной целостности. Анализ содержания исто-

⁶ Артемов В. А. Социальное время: Проблемы изучения и использования. Новосибирск, 1987. С. 9.

⁷ Подольный Р. Г. Освоение времени. М, 1989. С. 107.

⁸ Зборовский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск, 1974. С. 10.

рического времени возможен только при учете диалектического единства всех фактов, явлений, процессов и событий истории, ибо они-то и составляют его содержание. И для раскрытия цикличности и непрерывности исторического времени нужно исследовать его содержание, т. е. события и процессы, имевшие место на данном отрезке времени. Насыщенность исторического времени зависит от содержательности и насыщенности исторических событий. Примером могут служить революции и войны, которые ломают привычный уклад жизни людей и за короткий период качественно изменяют общественные порядки, менталитет и образ жизни людей»⁹.

Источником социальных проявлений являются не социальное время и пространство, а сами социальные процессы, в основе которых, как было уже сказано, лежат материальные процессы. Однако из последнего не вытекает необходимость искать какие-то фундаментальные явления, как это делает, например, А. М. Мостепаненко: «По-видимому, – писал он, – социальные явления тесно связаны не только с психологическими и биологическими явлениями, но также с физическими микроявлениями, а социальное пространство и время (если таковое существует) с психологическим пространством и временем. Одна из трудностей обнаружения социального времени и пространства, видимо, обусловлена тем, что его свойства могут быть изменены лишь с помощью таких явлений... которые принадлежат к одному из более «глубоких» уровней движущейся материи»¹⁰.

По нашему мнению, здесь более предпочтителен подход Г. Е. Зборовского, который пишет: «Понятно, нельзя отрицать связи человека и общественного организма в целом с биологической и физической средой. Но нельзя также сводить генезис социального времени и пространства к действию несоциальных факторов. Происхождение социального пространства и времени связано только с общественной материей и ни с какой другой, следовательно, и специфику этих форм нужно искать в человеческой деятельности, в общественном производстве, в системе функционирующих общественных отношений. Именно они требуют своего про-

⁹ Гобзов И. А. Введение в философию истории. М., 1993. С. 87.

¹⁰ Мостепаненко А. М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. Л., 1969. С. 207.

странственно-временного «обрамления», которое было бы специфичным для общественной жизни»¹¹.

Не свидетельствует о наличии сугубо специфических свойств социального, исторического времени и пространства и то, как считают иные исследователи, что они выступают формами общественного бытия. Указанные время и пространство образуются реальными социальными, историческими процессами, подчиняющимися объективным законам общественного развития. Правда, несмотря на то, что пространственно-временные отношения в обществе, как и в природе, складываются объективно (хотя и на базе той деятельности, которая осуществляется людьми), их специфические свойства (точнее, специфические свойства образующих их процессов) могут быть отражены лишь в сознании человека. Не случайно на одно и то же социальное, историческое явление люди могут иметь различные точки зрения – вплоть до диаметрально противоположных.

Социальный аспект реальных материальных процессов, лежащих в основе всех без исключения специфических процессов, образующих собственное время и пространство, в том числе и социальное, историческое время, выявляется, замечается только человеком. Самим процессам безразлично, каков социальный, исторический аспект образуемого ими времени и пространства.

В связи со сказанным выше могут закономерно возникнуть вопросы: почему мы называем социальным временем отражение социального аспекта материальных в своей основе образующих его процессов, или в чем заключается сам социальный аспект этих процессов? А все дело в том, что характер материальных процессов (лежащих в основе социальных процессов) непосредственно отражается на характере жизнедеятельности человека. Человек и орудия труда и войны, которыми пользуется человек, остаются материальными объектами независимо от социально-политического строя, господствующего в данном обществе. Пусть люди становятся более сознательными, более опытными, а орудия труда и войны более совершенными, – и те и другие не перестают быть из-за этого материальными объектами. Вместе с тем в результате указанных

¹¹ Зборовский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск, 1974. С. 19.

изменений, происходящих в данном обществе, в социальной жизни людей имеют место качественные, а порой коренные качественные изменения.

Именно такого рода изменения требуют к себе внимания, заставляют учитывать себя, предвидеть возможные последствия поведения человека в каждом акте его деятельности, а не социальное время или пространство, которые способны отражать эти изменения, но не менять их сути и характера. Со временем, безусловно, меняется характер любых процессов, но не потому, что на них воздействует время как таковое, само по себе, а в связи с тем, что потенциальные возможности данных процессов и их взаимодействие за более длительный период времени ведут к более глубоким изменениям. В конечном счете эти изменения ведут к прекращению одних процессов и рождению других, последующих процессов. Причем, если время предыдущих процессов заканчивается, прекращается навсегда, безвозвратно, то новые (точнее, последующие процессы) начинают образовывать свои новые собственные временные длительности. Таким образом, время зависит от процессов, оно является функцией образующих его процессов, а не наоборот. Другое дело, что нельзя научиться эффективно управлять социальными процессами, не зная природы социального времени, не исследуя социальные процессы с учетом этой природы социального времени.

Самим процессам, образующим социальное, историческое время, безразлично, живут люди в этом обществе богато или бедно, сражаются или занимаются мирным трудом, являются высоко- или малообразованными, здоровыми или больными. Все это волнует лишь самих людей, членов данного общества, и все это только в их сознании. И если сами социальные процессы управляются объективными законами, то восприятие их субъективно. Разные члены общества трактуют по-разному результаты социальных процессов в зависимости от места, занимаемого ими в этом обществе. И то время, которое образуется в результате протекания материальных процессов, представляет собой объективное, реальное функциональное время, а его социальный аспект, воспринимаемый лишь индивидом, является временем субъективным. Не социальное время как таковое (оно само по себе не существует) побуждает членов

общества к серьезным социальным действиям, а социальные условия, сложившиеся в обществе.

Следует заметить также, поскольку мы рассматриваем проблему исторического времени, что какая-то часть общества может противодействовать, осознанно или неосознанно, действию объективных законов общественного развития, усугубляя тем самым трудности, которые и без того имеют место в каждом обществе. В результате этого противодействия также возникают процессы, которые образуют свое собственное время, поскольку время образуют не только прогрессивные, но и деструктивные процессы, любые реальные процессы.

Как известно, дискуссия о существовании (несуществовании) нефизических форм времени не завершена, хотя выявленная нами природа времени, его несубстанциональный характер убедительно свидетельствуют о том, что в реальной действительности нефизических форм времени не существует. Различная специфика, приписываемая времени (и пространству), не что иное как неправомерная экстраполяция своеобразия процессов, образующих время (и пространство), на само время (и пространство).

В этой связи следует согласиться с Р. А. Ароновым и В. В. Терентьевым, которые пытаются показать неправомерность отождествления пространства и времени с движущейся материей, смешения онтологического и гносеологического аспектов проблемы существования нефизических форм пространства и времени¹².

Вот почему мы не можем согласиться с мнением В. И. Шинкарука, который, имея в виду Р. А. Аронова и В. В. Терентьева, пишет: «...если они признают наличие качественно различных форм движения материи, являющегося, по признанию самих авторов, сущностью пространства и времени, то как можно не признавать, что этим качественно различным формам материи и ее движения должны соответствовать качественно различные формы пространства и времени? Как можно понять качественную разнородность форм материи и качественную однородность по отношению к этим формам пространства и времени как форм бытия?»¹³.

¹² См.: Аронов Р. А., Терентьев В. В. Существуют ли нефизические формы времени// Вопросы философии. 1988. № 1. С. 79.

¹³ Шинкарук В. И. К вопросу о философских взглядах В. И. Вернадского//Вопросы философии. 1988. № 7. С. 76.

Мы тоже признаем реальность биологического, психологического, исторического и других функциональных нефизических форм времени, но не потому, что эти времена сами специфичны, а в связи с тем, что они образуются в результате протекания специфических реальных процессов. Иными словами, время образуется по причине последовательной смены состояний конкретных процессов независимо от их специфики. Специфика процессов интересует лишь человека, наблюдателя. Самим процессам безразлично, какой спецификой они обладают. Так, социальный смысл в социальное, историческое время вкладываем мы, разумные существа.

Несубстанциональные время и пространство не имеют, как было уже сказано, не только своих собственных свойств, но и собственной структуры. Несмотря на это, Г. Е. Зборовский пишет: «Как показывают работы советских ученых, время и пространство имеют достаточно сложную разветвленную структуру. Они структурны уже потому, что являются формами существования структурно организованной материи. Как видно, при характеристике структуры времени и пространства важно руководствоваться не только релятивной онтологической самостоятельностью этих форм, но и их природной зависимостью, обусловленной материальными образованиями»¹⁴.

Материальные системы, материальные объекты действительно структурно организованы, но в отличие от времени и пространства, ими образуемыми, являются субстанциональными реальностями. Время же (как и пространство) не является ни веществом, ни полем и поэтому своей собственной структуры не имеет. Оно только соответственно отражает специфику того материального объекта, процесса, который его образует. Однако природная зависимость несубстанционального времени (и пространства) от материальных объектов не может наделить его собственной, то есть временной структурой.

В этой связи неправомерно рассматривать в качестве элементов структуры моменты времени, под которыми Я. Ф. Аскин понимает единицы течения времени, характеризующие минимальную деятельность. «Ритм можно определить, – пишет Я. Ф. Аскин, – как

¹⁴ Зборовский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск. 1974. С. 23.

специфический тип временной структуры, а именно как характеристику периодической временной структуры. Всякая структура в конечном счете выступает выражением единства изменчивости и устойчивости. Ритм выражает это единство изменения и постоянства, может быть, в большей степени, более явственнее, чем любая другая структура»¹⁵.

Со сказанным можно было бы согласиться лишь при условии, если бы речь шла об определенной повторяемости элементов, состояний данного процесса, а не о последовательной смене временных промежутков, образуемых этими состояниями с момента их возникновения и до смены последующими состояниями данного объекта, процесса, явления.

По нашему мнению, неправомерно вводить понятие ритма как специфического типа временной структуры, как характеристики периодической временной структуры, присущей якобы самому времени. Временной ритм является отражением ритма, повторяемости, последовательной смены состояний конкретных процессов, происходящих как в неорганической и живой природе, так и в обществе.

Г. Е. Зборовский замечает: «Для осуществления системного исследования очень важно, чтобы объект отвечал всем признакам системы, одним из которых является наличие управляющего ее нормального функционирования и развития. В отношении социального времени и пространства этот признак выступает как регулирование общественных процессов и явлений в пространственно-временных параметрах, которое способно привести к использованию этих форм максимально рациональным образом»¹⁶.

В этой связи следует подчеркнуть, что управлять непосредственно пространственно-временными отношениями не представляется возможным в силу их несубстанциональности. Поэтому, для того чтобы использовать «максимально рациональным образом» пространственно-временные параметры, необходимо эффективно организовать само управление содержательными процессами человеческой деятельности. Но для этого следует основательно исследовать

¹⁵ Аскин Я. Ф. Направление времени и временная структура процессов//Пространство. Время. Движение. М., 1971. С. 70–71.

¹⁶ Зборовский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск, 1974. С. 25.

довать функционально-социальное, историческое время, адекватно отражающее свойства социальных процессов.

Не можем согласиться и со следующим высказыванием того же автора: «Говоря о системном исследовании времени и пространства, нужно учитывать, что объект, рассматриваемый в качестве системы, должен не только функционировать, но и развиваться, т. е. функционировать в определенном направлении. Социальное время и пространство представляют как раз такие системы, которые не остаются безразличными к своей среде, к общественным преобразованиям, а трансформируются вместе с ними по прогрессивной линии развития»¹⁷.

Социальное время и пространство действительно не безразличны к социальным, историческим явлениям, к общественным преобразованиям, в результате которых они сами и образуются. Время и пространство соответственно отражают все изменения, которые имеют место в общественных преобразованиях. Однако социальное, историческое время и пространство сами по себе по причине их несубстанциональности не могут представлять собой системы. Социальное, историческое время и пространство являются «реальностями бытия» не сами по себе, вне реальных событий общественной жизни, а как компоненты последних с момента их возникновения и до исчезновения как таковых.

В связи со сказанным действительно «важно выявить степень адекватности пространственно-временных моделей, конструкций, концепций реальным свойствам и отношениям, характеризующим общество, его структурные элементы, общественные отношения»¹⁸. Все это необходимо, помимо всего прочего, для получения позитивных научных и практических результатов.

Специфика исторического времени как такового заключается, если так можно выразиться, в его «человеческом содержании», которое главным образом должно интересовать историков. Однако в наши дни, как справедливо заметил Н. Н. Трубников, «эпоха поставила задачу овладеть временем. Современная научно-техническая революция с ее проблемами и открываемыми возможностями со-

¹⁷ Там же. С. 26.

¹⁸ Зборовский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск, 1974. С. 28.

здает материальную основу для нового ее решения»¹⁹. В этой связи следует серьезнейшим образом заняться исследованием закономерных связей между социальным содержанием исторического времени и его такими характеристиками, как ритмичность, длительность, темпоральность.

Нельзя не согласиться и с И. А. Гобзовым, когда он подчеркивает: «Исследование времени дает возможность раскрыть закономерности развития общества, проследить его этапы становления и формирования, что в свою очередь помогает дать научную периодизацию всего исторического процесса. Так, деление истории, проведенное Вико, Кондорсе, Гегелем, Марксом, Тойнби и другими мыслителями, на эпохи, формации, цивилизации есть нечто иное, как деление исторического времени на определенные отрезки, в рамках которых происходят качественные изменения социума, приводящие к другому отрезку времени, т. е. к другой стадии его развития. Формация, например, проходит определенные этапы развития, необходимые для проявления их возможностей. Она имеет свой возраст и в пределах этого возраста (времени) автономна, т. е. развивается на базе собственных законов»²⁰.

Не случайно, к примеру, одна и та же формация в разных странах возникает в разное время. В одних странах капиталистическая эпоха началась раньше, а в некоторых до наших дней существует феодальный строй. Изучив обстоятельно, опираясь на указанные связи, содержание какого-то важного исторического явления, можно прогнозировать будущие результаты использования содержащегося в нем человеческого опыта, естественно, с учетом современных условий, в которые предполагается перенести этот опыт. При этом важнейшей задачей историка является исследование не только позитивных исторических событий и явлений, но и причин разного рода «аномалий» в плане как историческом, так и временном. Комплексный подход к изучению исторических процессов и исторического времени как отражения свойств первых, умелое использование полученных результатов могут позволить эффективно решать многие из сегодняшних проблем. В этой связи следует согласиться с тем, что «для процесса постижения социально-историче-

¹⁹ Трубников Н. Н. Время человеческого бытия. М., 1987. С. 5.

²⁰ Гобзов И. А. Введение в философию истории. М., 1993. С. 88.

ского времени (в указанном нами смысле. – Т. Л.) чрезвычайно важную роль сыграло открытие законов развития общества, сделавших возможным реальный социальный прогноз»²¹.

Для того чтобы заниматься социальными прогнозами, следует знать законы общественного развития и условия, в которых они действуют в данном обществе, специфику их проявления в тех или иных условиях. Можно знать наизусть содержание всех книг по истории, но не быть историком до тех пор, пока человек не изучит объективные законы общественного развития и не научится пользоваться на практике полученными знаниями. Ведь изучение не самоцель. История не состоит из сказок различных стран и народов. История такая же точная наука, как любая естественная, – как физика, биология и т. д., ибо общество, аналогично неорганическим и живым системам, развивается также по неумолимым законам, которые нельзя ни отменить, ни ввести указами. Попытки ввести законы указами, для которых в обществе отсутствуют соответствующие условия, могут привести к катаклизмам.

Следует подчеркнуть также, что как в природе, так и в обществе все совершается в настоящем. Но если в природе действуют стихийные силы (не в смысле случайные, а действующие без сознательного вмешательства), то в обществе, если действовать разумно, опираясь на науку и данные практики, можно благотворно влиять на действие управляющих его жизнью законов. И наоборот, усугублять трудности, переживаемые членами общества, если пытаться управлять обществом волюнтаристскими методами, игнорируя закономерные связи, существующие не только в природе, но и в обществе.

Прошлого уже нет, будущего еще нет. Есть только настоящее – не некоторое единое настоящее для всех исторических событий и явлений, а настоящее каждого существующего в реальной действительности события. Однако задача человека состоит в том, чтобы, используя прошлый опыт, то, что, по справедливому мнению В. О. Ключевского, «не проходит как наследство, урок, неоконченный процесс, как «вечный закон», делает краше жизнь в настоящем (но не по принципу – а «потом хоть трава не расти»), приближать реальное, а не лозунговое светлое будущее.

²¹ Подольный Р. Г. Освоение времени. М., 1989. С. 117.

В этой связи нельзя не согласиться со следующим суждением: «Чтобы будущее стало таким, каким мы хотим его видеть, надо осмысленно и целенаправленно изменять настоящее. И тут очень важно учитывать свойства социально-исторического времени»²². От себя добавим: памятуя о том, что время своих собственных свойств не имеет, а лишь отражает свойства образующего его процесса.

Еще раз подчеркнем, что для успешного созидания в реальном настоящем и еще более ускоренного продвижения в условном будущем необходимо использовать предшествующий опыт. Причем не в неизменном виде (поскольку изменяются сами люди, условия их жизни, окружающая их среда в самом широком смысле этого слова), а с учетом сегодняшних реалий, сознательно и целенаправленно (а не по принципу «куда кривая выведет») создавая возможности для перехода к лучшему будущему, которое, строго говоря, будет не чем иным, как последующим настоящим.

²² Подольный Р. Г. Освоение времени. М., 1989. С. 118.